

ЦЕЛЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ОТ НАРКОМАНИИ» КАК ИНОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕРЫ

Наркомания уничтожает личность и все ее проявления. Кроме этого, эта болезнь составляет опасность для общества в целом, и для здоровья каждого человека в частности. Больной наркоманией не может быть полноценным работником, активно участвовать в процессе общественного производства, не способен должным образом выполнять иные позитивные социальные функции. Злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами негативно сказывается на процессе репродукции населения страны. Наркомания причиняет социуму огромный моральный ущерб, который невозможно измерит ни в каких единицах. Само наличие в обществе нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также лиц допускающих их немедицинское потребление, оказывает «тлетворное, разлагающее влияние на окружающих»[1, 38]. Что же касается вопроса о том, угрожает ли наркомания здоровью окружающих людей, то наверное одним из весомых аргументов того, что это так, будет являться, то что наркоманы принадлежат к группе риска относительно распространения неизлечимого заболевания СПИДа. Кроме этого как утверждают врачи Г.Войтюк и Г. Зилберблат «наркомания вызывает у окружающих (а первую очередь родственников) невротические расстройства различного уровня, вплоть до глубокой депрессии и так называемую созависимость»[2, 96].

Поэтому, ограничение наркомании от других заболеваний, которые опасные для здоровья других лиц должно считаться неуместным. Если же законодатель, отграничивая указанные группы болезней и оперируя понятием «заболевание, которое составляет опасность для здоровья других лиц», руководствовался спецификой путей передачи наркомании и указанных заболеваний, то наверное, речь должна идти о перечне особенно опасных

инфекционных заболеваниях, то в любом случае необходимо уточнение и прямое указание на последнюю категорию болезней, так как она является значительно уже, чем заболевания, которые составляют опасность для здоровья других лиц. Если же критерием отнесения того или иного заболевания к такому, которое составляет опасность для здоровья других лиц, является их передача от зараженных лиц здоровым и массовость распространения, то очевидным является и то, что наркомания отвечает таким требованиям с обусловленной спецификой передачи этой болезни другим (например, путем склонения к употреблению наркотиков, незаконное введение в организм наркотических средств и психотропных веществ). О наличии у наркомании такого признака как массовость распространения свидетельствуют статистические данные «в мире по приблизительным подсчетам насчитывается свыше 200 млн. наркозависимых лиц. В Украине за последние пять лет количество потребителей наркотиков увеличилось в 1.5 раза [3, 24].

Таким образом, на данный момент, исходя из позиции законодателя, статья 96 УК Украины, которая регламентирует применение принудительного лечения в отношении лиц, которые совершили преступление и имеют заболевание, составляющее опасность для здоровья других лиц, не дает возможности применения этой институции к осужденным наркозависимым лицам, поэтому некоторыми учеными предлагается внесение ряда изменений в Уголовный кодекс. Так, Митрофанов И.И. в своем диссертационном исследовании предлагает изложить статью 96 УК Украины в следующей редакции «ч.1. принудительное лечение может быть применено к лицу больному на наркоманию, алкоголизм или токсикоманию, или к лицу, которое имеет заболевание, составляющее опасность для здоровья других лиц, осужденному за совершение преступления с целью его обязательного лечения, а также предотвращения совершения им других преступлений»[4, 15]. Юношев О.В. предлагает следующую редакцию ч.1 статьи 96 УК Украины «принудительное лечение может быть применено судом независимо от назначенного наказания к лицам, которые совершили преступление на почве алкоголизма или наркомании, или имеют другое социально опасное

заболевание»[5, 439]. По нашему мнению, в силу приведенных выше аргументов, украинскому законодателю следует признать наркоманию не только социально опасным заболеванием, но и заболеванием, которое составляет опасность для здоровья других лиц, при этом не рассматривать принудительное лечение как форму уголовной ответственности, а как иную уголовно-правовую меру. Законом Украины «О внесении изменений в уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины» от 18.04.13 г.[6] было изменено название раздела XIV Общей части Уголовного кодекса и изложено в такой редакции: "Иные меры уголовно-правового", что свидетельствует, о выделении принудительного лечения как особого института.

При этом, не нужно рассматривать принудительное лечение, как наказание или применение насилия к наркозависимым лицам, осужденным за совершение преступления. По мнению Юношева О.В. «поддается обоснованной критике тезис, о том, что аспект насилия над лицом является главным в принудительном лечении, а поэтому его применение нарушает права человека»[7] Так, если обратиться к этимологии слова «принудить», то в русском языке оно применяется преимущественно как синоним понятия «заставить». Однако этимология этой категории более сложная. Так, «если словянское *núđiti*, *nyđim* и готское *naufjan* действительно означают принуждени, то древненемецкие однокоренные слова *niot*, *niet* означают “острое желание, необходимость». Поэтому можно считать, что русское слово «принудить» означает не сколько заставить, сколько «привести к нужде, к острому желанию, стремлению, осознанию»[4, 10]. То есть под воздействием внешнего фактора лицо, хотя и вынужденно, но само должно осознать необходимость определенного действия. В нашем случае, государство, применяя принудительно лечение от наркомании, должно привести наркозависимое лицо к осознанию необходимости лечения своей болезни, а именно наркомании. Поэтому, нужно признать, что в понятии «принудительное лечение» аспект насилия не является доминирующим.

Хотя в некоторых странах, именно насилие понимается под принудительным лечением. В Камбодже, например, «на людей, потребляющих наркотики – неважно, имеется у них зависимость или нет, регулярно проводятся полицейские облавы. Задержанные направляются в центры «содержания наркоманов», где основной формой их «лечения» являются тяжелые физические упражнения и принудительный труд. В этих центрах они сталкиваются с пытками и особой физической жестокостью. Людей содержат в этих центрах независимо, от того, что по оценке, сделанной при поступлении в такой центр, они не являются наркозависимыми[8]. По нашему мнению такие формы лечения как принудительный труд, необоснованное заключение, физическое и психологическое насилие наркозависимых лиц не соответствуют нормам международного права относительно того, что лечение наркотической зависимости, наряду с его культурной и этической адекватностью, должно быть также приемлемым с научной и медицинской точек зрения и характеризоваться высоким качеством. Немаловажным при назначении принудительного лечения является необходимость учитывать признаки, которые характеризуют личность виновного и прогноз заболевания.

Выявление и оценка эффективности предпринимавшихся ранее попыток лечения от наркомании является важным аргументом при вынесении решения о проведении недобровольного лечения или решения об отказе в его проведении. Наличие добровольных обращений за лечением в прошлом и его хорошие результаты являются дополнительными аргументами против назначения недобровольного лечения от наркомании или алкоголизма. Отсутствие в анамнезе активных попыток лечения по поводу наркологического заболевания, активные отказы от помощи и предложений близких. Лечение наркотической зависимости является одной из форм медицинского обслуживания, и поэтому оно должно соответствовать тем же стандартам, что и другие услуги здравоохранения. При разработке и реализации эффективных программ лечения наркозависимость необходимо уважать и защищать право человека на наивысший уровень физического и психического здоровья.

Поэтому цель «принудительного лечения это не наказание лица, а его лечение, то есть предоставление определенной медицинской помощи с целью возвращения лица к активному, здоровому бытию без злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами[9, 93].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – Спб.: Юрид.центр.прессы, 2002. – С.38
2. Войтюк Г., Зілберблат Г., Харченко А.. Рецидивна злочинність на ґрунті алкоголізму та наркоманії // Вісник прокуратури. – 2003. – №6. – С. 96
3. Тимошенко В., Шаповал А. Наркозалежність як соціальна проблема // Віче. – 2010. – №24. – С.24
4. Митрофанов И.И. Кримінально-правові засоби впливу на наркозалежних осіб, які вчинили злочини: Автореф.дис.к.ю.н:12.00.08/ Дніпропетровський державний ун-т внутрішніх справ. – Д., 2009. – С. 15
5. Юношев О.В. Історія примусового лікування від наркоманії: кримінально правовий аспект.// Форум права. – 2010. – №1. – С. 439
6. «О внесении изменений в уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины» Законом Украины от 18.04.13 г. // www.zakon.rada.gov.ua
7. Юношев О.В. Примусове лікування від наркоманії:кримінально-правовий ти криминологічний аспект:Автореф.дис.к.ю.н:12.00.08/ Академія адвокатури України. – К.,2006. –С. 10
8. Кожа на проводе» Незаконные аресты, произвольные задержания и пытки людей, употребляющих наркотики в Камбодже [“Skin on the Cable” The Illegal Arrest, Arbitrary Detention and Torture of People Who Use Drugs in Cambodia], Хьюмэн Райтс Уотч, январь 2010 г // www.hrw.org.en.reports
9. Козаченко О.В. Інституційне визначення лікувальних заходів у контексті розширення повноважень прокурора на стадії порушення кримінальної справи // Вісник прокуратури. – 2006. – №2. – С.93